

ИЗ КНИГИ:

ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ

**Национальной академии наук Беларуси
(к 70-летию создания)**

1931 – 2001

ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ
Национальной академии наук Беларуси
(к 70-летию создания)
1931 – 2001

Минск 2001

УДК ____
ББК ____
И ??

**Под редакцией академика НАН Беларуси П.Г. Никитенко
и доктора экономических наук В.С. Фатеева**

Рецензент – доктор исторических наук, профессор Н.С. Сташкевич

Авторы:

П.Г.Никитенко, В.С.Фатеев, О.С.Булко, В.Н.Бусько, В.И.Дриц,
В.Н.Ермашкевич, Е.Н.Иванова, Г.Т.Ковалевский, В.Н.Комков, Э.А.Лутохина,
А.И.Лученок, В.Ф.Медведев, З.Г.Патеева, А.А.Плащинский, В.А.Свиридович,
И.И.Сержинский, Н.Л.Цыганкова, С.И.Якимченко

При подготовке книги к изданию использованы материалы Центрального
научного архива НАН Беларуси, Национального архива Республики Беларусь,
Музея истории НАН Беларуси, личных архивов О.С.Булко, Г.Т.Ковалевского,
Л.В.Козловской, А.И.Лученка, В.Ф.Медведева, И.И.Сержинского,
В.С.Фатеева, а также фотографии, выполненные в феврале 2001 г.
В.Н.Рыльским и И.В.Рыбчиком

В подготовке рукописи к печати принимала участие Т.А.Гулевич

И ??

Институт экономики Национальной академии наук Беларуси: (к 70-
летию создания). 1931–2001 / П.Г.Никитенко, В.С.Фатеев, О.С.Булко и др.; под
ред. П.Г.Никитенко и В.С.Фатеева. – Мн.: ИООО «Право и экономика», 2001. –
?? с.: ил.

ISBN _ _ _ _ _

В монографии показан 70-летний путь развития единственного в стране научного
учреждения, основной задачей которого на протяжении всей истории его существования
было проведение фундаментальных научных исследований в области экономических
наук. В книге показаны основные этапы формирования и развития Института экономики
НАН Беларуси, наиболее важные научные направления, результаты и дальнейшие планы
работы его структурных подразделений. Приведены сведения о выдающихся белорус-
ских ученых-экономистах, работавших в ИЭ НАН Беларуси, о крупнейших научных
экономических школах, сформировавшихся в стенах этого академического института, а
также библиографические данные об основных книгах и брошюрах, опубликованных
сотрудниками института со времени его создания и до начала XXI столетия.

УДК ____
ББК ____

ISBN _ _ _ _ _

© Коллектив авторов, 2001
© Компьютерное оформление фотодокументов, В.С.Фатеев, 2000–2001
© ИООО «Право и экономика», 2001

ПРЕДИСЛОВИЕ

Эта работа по существу является первой попыткой проследить весь 70-летний путь развития Института экономики НАН Беларуси – единственного в стране научного учреждения, основной задачей которого на протяжении всей истории его существования было проведение фундаментальных научных исследований в области экономической науки.

Когда сотрудники Института экономики, вошедшие в коллектив авторов этой книги, еще только приступали к сбору материалов, необходимых для ее написания, почти все они просто не представляли себе, какие им встретятся «белые пятна» в истории той организации, в которой многие из них проработали не один десяток лет. Не знали, какой большой объем данных потребуется собрать из различных архивов, причем, как оказалось позже, в очень ограниченные сроки. Не предполагали, что эта работа потребует от них значительно большего, нежели просто профессиональных качеств научного сотрудника. Она заставит авторов «пропустить», казалось бы, просто первичную научную информацию не только через свои руки и умы, но и через свои души, сердца.

Предлагая вниманию читателей эту книгу, мы бы хотели обратить внимание на несколько ее качеств. Прежде всего, в данной работе показаны основные этапы формирования и развития Института экономики НАН Беларуси, наиболее важные научные направления, результаты и дальнейшие планы работы этого научного учреждения, как в целом, так и по каждому структурному подразделению в отдельности. Приведены сведения о выдающихся белорусских ученых-экономистах, работавших в Институте экономики, о крупнейших научных экономических школах, сформировавшихся в стенах этого академического учреждения, а также библиографические данные об основных книгах и брошюрах, опубликованных сотрудниками института со времени его создания и до начала XXI столетия. Многие материалы вводятся в научный оборот впервые. В этом плане книга представляет собой научное издание.

Кроме того, вероятно, читатель уже с первых строк этого предисловия почувствовал, что для редакторов и авторов этой книги Институт экономики – это не просто «объект исследования», а значительно большее. Для всего коллектива – это место работы, творчества, для многих из его участников – место рождения как ученого, школа, альма-матер. А для отдельных сотрудников – это и место, где было найдено

семейное счастье. Поэтому вполне естественно, что в некоторых местах книги стиль изложения несколько отличается от научного. После долгих размышлений научные редакторы пришли к выводу, что юбилей научно-исследовательского института – это тот неординарный случай, когда его сотрудники–авторы имеют право на «некоторые стилистические неточности».

Авторы книги вполне осознают тот факт, что с первой попытки проследить всю историю Института экономики им не удалось; они и не ставили перед собой такой грандиозной задачи в начале работы. Уверены, что после выхода книги из печати у большинства читателей, в особенности у сотен тех людей, чья судьба когда-либо переплеталась с судьбою коллектива института, его отдельных сотрудников, встанет не одна дюжина закономерных вопросов. А что же было со многими учеными-экономистами, работавшими в институте в довоенное время, особенно в 1936–1940 годах? Чем занимался Институт экономики в годы войны? Кто работал в нем в то время? И много других «что», «как» и «почему».

У наших коллег их других родственных НИИ и вузов вполне справедливо возникнет сомнение относительно того, все ли крупные научные работы, написанные в стенах Института экономики, вошли в список публикаций, приведенный в конце этой книги. Обязательно будут споры о названиях, лидерах, представителях и учениках научных школ, получивших развитие в нашем институте. И очень хорошо, что возникнет такая дискуссия, поскольку сегодня научное сообщество пока не выработало общепринятых критериев для определения столь многогранного, но всегда уникального, «штучного» явления и одновременно процесса, носящего название «научная школа».

Представляется, что у тех, кто сегодня работает в Институте экономики, проходит подготовку в его докторантуре и аспирантуре, стажирруется или находится на преддипломной практике, будет в будущем еще немало юбилеев и других поводов, чтобы значительно глубже изучить историю Института экономики НАН Беларуси, и не только изучить, но и существенно обогатить ее.

Несколько слов еще об одном качестве этой работы – научно-познавательном и воспитательном. Часто можно услышать о некоем «дефиците» идеалов и примеров из практики, на которых можно было бы воспитывать современную молодежь. Этой книгой мы хотели бы лишний раз показать (на новизну не претендуем), что изучение собственной истории, истории предприятия, организации, учреждения, уже само по себе имеет огромное воспитательное значение. И совершенно необязательно, чтобы в этой истории все выглядело лишь в розовых

тонах. Тем более, когда речь идет об истории одного из академических учреждений, которые, как известно, нацелены не только на проведение фундаментальных исследований, но и выполняют тяжелую роль лидеров, координаторов научно-исследовательских работ в соответствующих областях науки.

В развитии Института экономики (как в капле воды из океана) можно найти все то общее, что было в истории Советского Союза, Белорусской ССР, Республики Беларусь, Академии наук. Там были, пользуясь высоким слогом, и взлеты научной мысли, и падения в «мелкотемье», триумф первых белорусских академиков–экономистов и их трагедия. Там были и награды, и репрессии, и искореженные судьбы. Там было все... Тем не менее, представляется, что после прочтения этой книги, ее авторам никто не бросит упрек, что, мол, сотрудникам Института экономики Национальной академии наук Беларуси нечем гордиться, не на чем воспитывать новые кадры белорусских ученых–экономистов, которые (мы уверены в этом!) обязательно принесут большую пользу своему народу. Впрочем, готовы продолжить дискуссию на эту тему и будем благодарны за все замечания по этой работе.

В написании книги принимали участие: академик НАН Беларуси П.Г. Никитенко (предисловие; научная редакция), доктор экономических наук В.С. Фатеев (предисловие; разделы – 1; 2; 3; 4.2.; 4.12.; 5; 6; научная редакция), кандидаты экономических наук О.С.Булко (раздел 4.3.), В.Н. Бусько (разделы – 1; 4.11. и 6), В.И. Дриц (раздел 4.1.), доктор технических наук В.Н. Ермашкевич (раздел 4.8.), кандидат экономических наук Е.Н. Иванова (раздел 4.10.), профессор Г.Т. Ковалевский (раздел 4.1.), доктор экономических наук В.Н.Комков (раздел 4.9.), доктор экономических наук, профессор Э.А. Лутохина (раздел 4.1.), доктор экономических наук А.И. Лученок (раздел 4.4.), член-корреспондент НАН Беларуси В.Ф. Медведев (раздел 4.7.), кандидаты экономических наук З.Г. Патева (раздел 4.6.), А.А.Плащинский (разделы 2 и 6), В.А. Свиридович (раздел 4.1.), И.И.Сержинский (раздел 4.5.), Н.Л. Цыганкова (раздел 4.1.), а также С.И. Якимченко (разделы – 1 и 6).

1. СОЗДАНИЕ И ПЕРВЫЕ ШАГИ

Официальная история Института экономики Национальной академии наук Беларуси начинается 29 марта 1931 г., когда на заседании Президиума Белорусской Академии наук¹ было принято решение о перестройке организационной структуры Академии по принципу отдельных научно-исследовательских институтов, подчиненных ее Президиуму. В дополнение к ранее созданным институтам философии и истории было организовано еще несколько академических научно-исследовательских институтов. Соответствующим протоколом заседания Президиума БАН предусматривалась организация Института экономики на базе ранее существовавших в составе БАН структурных подразделений (части бывшей кафедры кооперации и коллективизации, кафедры экономической географии, кафедры теории штандорта), а также Института экономики Госплана БССР и экономического отдела Института промышленности².

На следующем заседании, состоявшемся примерно через месяц, Президиум БАН назначил первую дирекцию Института экономики в составе: директор – И.А. Петрович, его заместитель – Гричик, ученый секретарь – Лойко³ (см.: протокол № 10 заседания Президиума БАН от 25 апреля 1931 г.⁴).

*Академик И.А. Петрович (Янка Неманский),
секретарь Президиума БАН и первый
директор Института экономики (в 1931 –
1932 гг.)*

Обратим внимание на два обстоятельства, характеризующие тот исторический контекст, в котором происходило формирование Института экономики. Прежде всего, он созда-

---

¹ Национальная академия наук Беларуси (НАН Беларуси) ранее носила названия: в 1928–1936 гг. – Белорусская академия наук (БАН); в 1936–1991 гг. – Академия наук Белорусской ССР (АН БССР); в 1991–1997 гг. – Академия наук Беларуси (АНБ).

² ЦНА НАН Беларуси, ф. 1, оп. 1, арх. 8, л. 150–151.

³ К сожалению, каких-либо персональных данных и биографических сведений о Гричике и Лойко пока обнаружить не удалось.

⁴ ЦНА НАН Беларуси, ф. 1, оп. 1, арх. 8, л. 137–137 (об).

вался не на пустом месте. Еще в первой половине 20-х годов в различных секциях и других структурных подразделениях Института белорусской культуры, реорганизованного позже в Белорусскую Академию наук⁵, начали проводиться (совместно с Госпланом БССР, Наркоматом земледелия и Институтом сельского и лесного хозяйства) экономические исследования по изучению и размещению производительных сил, организации сельского хозяйства, национальному доходу, составлению контрольных цифр и первого пятилетнего плана развития народного хозяйства БССР. Результаты этих исследований нашли отражение в публикациях Г.И. Горецкого, И.А. Петровича, А.А. Смолича, С.П. Маргелова, Г.Е. Поречина, С.Л. Гельтмана, Я.Л. Дыло и многих других ученых⁶.

Следует также учитывать и тот факт, что организация и первые шаги становления Института экономики совпали по времени с процессами свертывания НЭПа, активного формирования командно-административной системы управления, форсированной индустриализации и коллективизации. В это же время под идеологическим флагом, в качестве которого использовался тезис И. Сталина об обострении классовой борьбы по мере строительства социализма, осуществлялся разгром «правой оппозиции» и «нацдемовского» уклона в белорусской науке и культуре. Поэтому многие ученые, вошедшие в декабре 1928 г. в первый состав действительных членов Белорусской Академии наук (БАН), вскоре подверглись репрессиям. Так, академик Г.И. Горецкий (экономическая география) уже в 1930 г. был сослан. Академик И.А. Петрович (экономика), входивший в состав Президиума БАН, несмотря на то, что годом позже был назначен директором Института экономики, но уже в то время подвергался в партийной и экономической литературе резкой критике за поддержку им «буржуазных идей» и концепции экономического развития «Беларусь – Красная Дания»⁷.

Ряд ученых, игравших в 20-е годы заметную роль в Инбелкульте и экономической науке БССР (А.А. Смолич, Я.Л. Дыло, Р.А. Бонч-Осмоловский), в 1930 г., т.е. как и Г.И. Горецкий, оказались в числе репрессированных. Разумеется, сложившаяся в начале 30-х годов атмосфера не могла не сказаться на взглядах и деятельности ученых, продолживших изучение экономических проблем в качестве сотрудников нового Института экономики в составе Академии.

---

⁵ Инстытут беларускай культуры.– Мн.: Навука і тэхніка, 1993.

⁶ Подробнее см.: Бусько В.Н. Экономическая мысль Беларуси в период НЭПа (20-е годы).– Мн.: Право и экономика, 2000.

⁷ Бусько В.Н. О концепции «Беларусь – Красная Дания» // Белорусский экономический журнал.– 2000.– № 4.– С. 108–118.

П Р А Т А К О Л № 9

150

паседжання Прэзідыуму Беларускай Акадэміі Навук ад 29 сакавіка 1931 году.

Присутнічалі: т.т. Горын, Шчарбакоў, Колас, Мату-
дайніс, Серафімаў, Крывіцкі, Мацкевіч, Пятровіч
Платун і Чарнецкі.

І. С л у х а л і: аб перабудове структуры Акадэміі Навук (т. Го-
рын).

І. П а с т а н а в і л і: Для канцэнтрацыі і аб'яднання навакол
Беларускай Акадэміі Навук усеі навукова-даследчай працы ў БССР і
ў мэтах накіравання гэтай працы на дапамогу сацыялістычнаму будаў-
ніцтву, лічымь неабходным І) перабудаваць арганізацыйную структу-
ру Беларускай Акадэміі Навук па прынцыпу наасобных навукова-даслед-
чых Інстытутаў падпарадкаваных ~~Прэзідыуму Акадэміі~~ Прэзідыуму Акадэміі, для
чаго у дадатак да ўжо арганізаваных НДІ філ'с'ф'іі і гісторыі (пр.
Прэзідыуму № 7 і 8) арганізаваць: а) "навукова-даследчы Інстытут
Мазавіцтва Беларускай Акадэміі Навук" на базе былых тэрміналагіч-
най і лінгвістычнай дыялекталогічнай камісій і камісіі гістарычнага сло-
ўніка; б) "Навукова-даследчы Інстытут Літаратуразнаўства і Мастац-
тва Беларускай Акадэміі Навук" на базе былой катэдры Літаратуры
Акадэміі; в) "Навукова-даследчы Інстытут Савецкага Будаўніцтва і
Працы Беларускай Акадэміі Навук" на базе былой катэдры Савецкага
Будаўніцтва і Працы Акадэміі і катэдры Савецкага Будаўніцтва і Пра-
цы БССР; г) "Навукова-даследчы Інстытут Эканомікі Беларускай Ака-
дэміі Навук" на базе часткі былой катэдры коопэрацыі і Колектыві-
зацыі катэдры Экономгеаграфіі, катэдры тэорыі Штандорту Акадэміі,
Інстытуту Эканомікі Дзяржплану і Эканамічнага аддзелу Інстытуту Пра-
мысловасці; д) "Навукова-даследчы Інстытут Гісторыі і Гістарычнай
Географіі Беларускай Акадэміі Навук" на базе часткі былой катэдры
Гісторыі і Гістарычнай Географіі Акадэміі і катэдры Гісторыі і Гістарычнай
Географіі БССР.

Прэзідэнт БАН

Сакратар паседжання

К. Колас
С. Серафімаў

*Фрагменты протокола заседания Президиума БАН, на котором
было принято постановление об организации Института экономики
(ЦНА НАН Беларуси, ф. 1, оп. 1, арх. 8, л. 150–151)*

На первом этапе перед руководством Института экономики встала задача определения своего места в системе экономических исследований, складывающейся в республике. Общие подходы были сформулированы в докладе председателя СНК БССР Н.М. Голодеда, сделанном в 1931 г. на встрече с представителями Белорусской Академии наук⁸. Не выделяя особо Институт экономики, вместе с тем им был назван

⁸ Галадзед М. Задачы навуковай працы і роля БАН // Бальшавік Беларусі. – 1931. – № 8–9. – С. 20–26.

ряд задач, поставленных непосредственно перед академической экономической наукой, в том числе: установление производственного профиля БССР в СССР, специализация сельского хозяйства и промышленности, разработка проблем колхозного строительства, методов и принципов социалистического планирования, а также усиление идеологической направленности с позиции «формирования пролетарской идеологии для всех трудящихся нового поколения». Как видим, наряду с решением фундаментальных и некоторых, актуальных для того периода времени прикладных экономических задач, советская власть особо выделила идеологическую функцию, возложив ее на академическую экономическую науку.

С момента создания Института экономики его сотрудники сразу же подключились к обсуждению теоретических и практических вопросов разработки годовых и второго пятилетнего плана развития народного хозяйства БССР. Так, уже в 1931 г. Г. Бондарь прочитал в институте доклад, посвященный методологическим основам разработки плана развития народного хозяйства республики на 1932 г.⁹ В качестве главных методологических посылок он выделил следующие: индустриализацию, подразумевая под ней достижение промышленностью ведущих позиций в экономике БССР; проведение коллективизации бедняцко-середняцких крестьянских хозяйств и ликвидацию кулачества как класса в результате всеобщей коллективизации; улучшение материального и культурного уровня рабочего класса и колхозников.

Я.И. Равун и профессор В.М. Сыцько в совместном труде¹⁰ рассмотрели активно обсуждаемые в те годы в союзной и республиканской экономической литературе вопросы темпов экономического развития и принципов социалистического планирования. При обосновании ускоренных темпов развития в СССР они исходили из такой целевой посылки, как необходимость победы социализма в мировом масштабе в результате борьбы двух противоположных систем. В этой связи они попытались вскрыть отличия социалистического и капиталистического воспроизводства, сведя их к различным целевым установкам: если при капитализме она состоит в получении максимальной прибыли, то при социализме – в строительстве бесклассового общества. К преимуществам социалистического воспроизводства ими были также отнесены диктатура пролетариата, общественная собственность,

---

⁹ Бондарь Г. 4-й, заключны год п'яцігодкі // Сацыялістычнае будаўніцтва.– 1931.– № 8–9. С. 3–20.

¹⁰ Равун Я. і Сыцько В. Праблемы васпраіздводства і тэмпай развіцця народнай гаспадаркі БССР у другім п'яцігоддзі // Сацыялістычнае будаўніцтва.– 1932.– № 3–4.– С. 5–26.

концентрация производства, планомерность, социалистическое отношение к труду, возможность использования новой техники, социалистическое накопление.

В работе Я. Равуна и В. Сыцько также была сделана попытка определить отличие в структуре воспроизводства в условиях переходного периода (НЭПа) и в условиях непосредственного строительства социализма. В переходный период, по их мнению, не было нужды в столь высоких темпах, тогда как задача социалистической реконструкции требует более высоких темпов роста первого подразделения по сравнению со вторым подразделением. Обращаясь к вопросу о соотношении тяжелой и легкой промышленности, они объясняли ускоренный рост первой из отмеченных отраслей не только необходимостью ликвидации экономической отсталости СССР, но и целесообразностью увеличения объемов производства предметов потребления. Этими экономистами были определены и другие условия обеспечения ускоренных темпов развития той или иной отрасли: возможность использования капитала в самом производстве; государственная система цен как метод перераспределения накопления между отдельными секторами и отраслями; перераспределение национального дохода посредством централизации средств в бюджете в пользу обеспечения высоких темпов роста и т.д. Как видим, уже в этом раннем исследовании были обоснованы основные каналы социалистического накопления, которыми советская власть пользовалась на протяжении всего периода своего существования.

Кроме того, заслуживают внимания подходы Я. Равуна и В. Сыцько к обоснованию дальнейшего экономического развития БССР. В их исследовании был обоснован методологический принцип, согласно которому воспроизводство в БССР должно происходить не в замкнутом экономическом пространстве, а в едином народнохозяйственном комплексе СССР. При рассмотрении темпов экономического развития в БССР во второй пятилетке эти авторы базировались на такой актуальной для того периода экономического развития страны проблеме, как необходимость подтягивать отсталые в хозяйственном отношении национальные окраины, а также на учете того объективного факта, что Белорусская ССР является форпостом СССР на границе с капиталистическими странами Запада.

Отмеченные выше авторы подвергли критике методологические подходы и конкретные расчеты, сделанные работником Госплана БССР Д. Чудновским¹¹ при обосновании планов на вторую пятилетку,

---

¹¹ Чудноўскі Д. Аб шляхах развіцця народнай гаспадаркі БССР // Сацыялістычнае будаўніцтва. – 1931. – № 8–9. – С. 33–48.

которые не учитывали ряд очень важных обстоятельств. Основным объектом критики стал «механистический» методологический подход, поскольку Д. Чудновский во главу развития экономики поставил технику, не учитывая активной роли социалистических производственных отношений, диктатуры пролетариата и обострения классовой борьбы. Обоснование же необходимости снижения темпов экономического развития БССР во второй пятилетке, сделанное Д.Чудновским, они назвали отголоском «затухающей кривой» А. Базарова в планировании. Что касается соотношения групп «А» и «Б», то Я. Равун и В. Сыцько отстаивали более быстрый рост темпов первой группы, поскольку в такой отсталой республике, как БССР, ее экономика не может успешно развиваться без наличия в производстве высокого уровня техники, что обеспечивает тяжелая промышленность. Ими обосновывалось предложение, при реализации которого к концу второй пятилетки предполагалось обеспечить группе «А» ведущие позиции в промышленности БССР, а соотношение объемов промышленного и сельскохозяйственного производства должно было достичь среднего уровня по СССР.

Проблемы промышленного строительства продолжали оставаться в центре круга вопросов, исследованию которых посвящал работы того сложного и последнего в своей жизни периода академик И.А. Петрович¹². Проанализировав итоги первой пятилетки, он наряду с положительными сдвигами (высокими темпами роста количества предприятий и объема промышленной продукции, ликвидацией безработицы) отметил имеющиеся недостатки. Среди таковых были выделены: отставание роста энергетики от общих темпов развития народного хозяйства республики, нечеткая внутренняя специализация промышленности БССР в целом в составе СССР, универсальный характер местных металлообрабатывающих предприятий, недостаточное приближение промышленности к сырьевым ресурсам (что, по его мнению, было связано с нерациональным географическим размещением производительных сил), долгострой как фактор омертвления капитала, отставание от выполнения плана по качественным показателям (производительности труда, снижению себестоимости, качеству выпускаемой продукции). Даже с позиций современной экономической науки большой интерес представляют вскрытые им причины проявления некоторых из отмеченных выше недостатков, в том числе уравниловка в оплате труда и слабое внедрение хозрасчетных начал в промышленности.

---

¹² Пятровіч І. Прамысловасць БССР у другой пяцігодцы // Бальшавік Беларусі.— 1932.— №13.— С. 13–30.

Анализируя перспективы развития промышленности во второй пятилетке, И.А. Петрович обосновал общие подходы к составлению плановых показателей по отдельным подотраслям этого сектора экономики. Ускоренные темпы торфяной промышленности он объяснял необходимостью укрепления энергетической базы всей экономики БССР, а химической – важностью химизации народного хозяйства для его дальнейшего развития. Задачу металлообрабатывающей промышленности И.А. Петрович видел в обеспечении металлом местных нужд. Целесообразность развития промышленности строительных материалов, лесной, пищевой и легкой промышленности он обосновывал наличием местных сырьевых ресурсов и возможностью организации работы этих отраслей на экспорт.

Усиление внимания к изучению и вовлечению в хозяйственный оборот природных богатств БССР потребовало выработки новых подходов к планированию геологических исследований в республике. С этой целью в 1932 г. в Институте экономики по инициативе его нового директора и одновременно первого вице-президента БАН, академика Т.Ф. Домбала¹³ было создано собрание с участием представителей других институтов¹⁴. На нем было определено, что в последующем решение вопроса о проведении геологоразведочных работ будет тесно увязано с двумя другими комплексными проблемами – «Большого Днепра» и мелиорации Полесья. Для лучшей организации изучения природных ресурсов в Белорусской Академии наук была создана специальная комиссия под руководством А.И. Кайгородова и Т.Ф. Домбала, а в ее состав вошли представители не только Института экономики, но и геологического, физико-технического и агро-почвенного институтов АН БССР, а также Белгеологоразведки, Института механизации сельского хозяйства и Центрального бюро краеведения.

С 1933 г. Институт экономики сконцентрировал усилия своих сотрудников на проведении исследований по четырем темам, которые выполнялись по поручению правительства республики: составление атласа БССР, экономическое описание всех районов республики, а также изучение вопросов колхозного строительства и торговли. Кроме того, выполнялись четыре самостоятельные темы, связанные с осуществлением качественных сдвигов в республиканской промышленности,

---

¹³ Решение об утверждении Т.Ф. Домбала первым вице-президентом БАН было принято специальным постановлением СНК БССР от 29.08.1932 г. (СЗ БССР.– 1932.– № 65.– Ст. 317); решение об утверждении Т.Ф. Домбала директором Института экономики было принято на заседании Президиума БАН, протокол № 24 от 3 сентября 1932 г. (см.: ЦНА НАН Беларуси, ф. 1, арх. 16а, л. 173–173 (об)).

¹⁴ Хроника // Сацыялістычнае будаўніцтва.– 1933.– № 1–2.– С.206–208.

развитием промкооперации, а также с определением так называемого «народного дохода» и обоснованием экономико-географического деления БССР¹⁵. В соответствии с указанными темами в Институте экономики было создано пять секций: экономико-географическая, промышленная, аграрная, торговая и народного дохода.

*Академик Т. Ф. Домбаль,
первый вице-президент БАН
и директор Института экономики
в 1932 – 1935 гг.*

Экономико-географическая секция занималась составлением атласа БССР. Для Большого Советского атласа этим структурным подразделением были подготовлены две карты – экономическая и по национальному составу населения, которые были одобрены и утверждены правительством республики и Главной союзной редакцией Атласа. Кроме этого, сотрудники секции составили несколько отраслевых карт (по промышленности, электрификации, сельскому хозяйству, транспорту, торговле), а также комплексные карты по труду и культуре. Важная особенность картографических работ того периода времени заключалась в том, что при их проведении использовались данные по итогам первой пятилетки, а также прогнозные показатели по второй пятилетке.

Стоит привести еще один интересный факт, который может служить дополнительной характеристикой масштабов и научного уровня указанных работ: при их проведении осуществлялось очень тесное сотрудничество с НИИ географии при Московском государственном университете и лично с профессором Н.Н. Баранским – выдающимся российским специалистом по теории и методологии социально-экономической географии и экономической картографии, ставшим впоследствии членом-корреспондентом АН СССР (1939 г.), лауреатом Государственной премии СССР (1952 г.) и Героем Социалистического Труда (1962 г.). Очевидно, что такое сотрудничество было взаимовыгодным и результативным. В 1935 г., т.е. в период активных контактов Н.Н. Баранского с белорусскими коллегами, а также с однопрофиль-

---

¹⁵ Ракаў Я. Над чым працуе Інстытут эканомікі // Сацыялістычнае будаўніцтва.– 1934.– № 5.– С.82–85.

ными специалистами из других союзных республик, он впервые опубликовал свой известный учебник по экономической географии СССР для средних школ, выдержавший в общей сложности 16 изданий.

В свою очередь, итогом нескольких лет работы сотрудников экономико-географической секции Института экономики БАН в творческом союзе с российскими и украинскими учеными стал выпуск в 1936 г. учебника «Эканоми́чная геаграфія БССР». Последний был подготовлен под редакцией профессора Я.Г. Ракова, сменившего незадолго до этого Т.Ф. Домбаля на посту директора Института экономики. Если дать общую оценку этой работе, то ее можно свести к следующему. Прежде всего, она вышла в качестве учебника для вузов и техникумов БССР, в котором материал был изложен на базе сформировавшихся к тому времени так называемых социалистических подходов к развитию и размещению производительных сил. Тем не менее, в этом учебнике были использованы новейшие результаты конкретных исследований ученых Института экономики по размещению производства в республике, осуществленному в первой и второй пятилетках.

Новые теоретические подходы просматриваются в критике предыдущих разработок белорусских экономистов-географов в данной научной области. В методологическом плане исследования Н.И. Ярошевича, А.А. Смолича, Р.А. Бонч-Осмоловского, Г.И. Горецкого, проведенные в 20-е годы, были оценены как механистические, поскольку в них проблема размещения производства решалась в отрыве от закономерностей социалистических производственных отношений, плановности и наличия диктатуры пролетариата, а упор делался на рационализацию сложившегося географического разделения труда. Не случайно авторы указанного белорусского учебника главную цель экономической географии как науки видели в обслуживании практики социалистического планирования в вопросах размещения производительных сил, обосновывая необходимость изучения следующих взаимосвязанных составляющих: существующего размещения производительных сил по отдельным отраслям и их связи – по отдельным районам, областям и республикам СССР; размещения наличных трудовых и сырьевых ресурсов по конкретным видам; существующих внутрирайонных и межрайонных связей, грузопотоков, кооперирования на основе специализации.

Основываясь на указанных подходах, в рассматриваемой работе были подробно освещены такие вопросы, как место БССР в общей системе СССР по территории, населению, природным ресурсам, грузообороту, дана детальная характеристика размещения производства по конкретным отраслям народного хозяйства республики. Учитывая по-

литический фактор, авторы осуществили серьезный сравнительный анализ экономического развития БССР и Западной Беларуси, входившей в то время в состав Польши, сделав вывод о более быстрых темпах роста первой. Это, по их мнению, доказывало преимущества диктатуры пролетариата и социалистического планирования над стихийной, рыночной экономикой.

Выполнение темы по экономико-статистическому описанию районов БССР стало ответом академической науки (причем, не только экономического направления) на вполне конкретный заказ советской практики и было связано с решением партийных органов о разукрупнении и смене границ отдельных районов. Результаты исследований по данной теме частично нашли отражение в опубликованной в 1933 г. коллективной монографии «Усе раёны БССР».

Появление этой крупной публикации подтвердило возможность плодотворной совместной работы экономистов с представителями других академических наук, а также получения и верификации результатов теоретических исследований, проведенных на стыке нескольких смежных научных дисциплин. Так, в рамках этой работы академиком Я.Н. Афанасьевым был осуществлен подробный анализ почв по каждому району и сделан вывод о том, что намечаемая белорусскими экономистами специализация сельского хозяйства по механическому составу в основном совпадает с выявленными почвенными характеристиками. Профессор А.И. Кайгородов сделал аналогичное заключение, основываясь на результатах анализа климатических условий районов республики. В целом в этой коллективной работе, на наш взгляд, впервые в отечественной литературе была проведена действительно комплексная характеристика всех районов БССР, включая такие важные характеристики, как размещение населения, предприятий с учетом не только их отраслевой принадлежности, но и ведомственной подчиненности, наличие природных ресурсов, пути сообщения, специализация сельского хозяйства и размещение сельскохозяйственных предприятий, выпуск промышленной и сельскохозяйственной продукции и т.д.

Под руководством академика Т.Ф. Домбала Институтом экономики была разработана *Программа комплексного экономического изучения районов БССР*¹⁶, стержнем которой являлась методологическая посылка, согласно которой производительные силы республики могут развиваться только в системе единого общесоюзного народнохозяйственного комплекса, а его основой является правильное размещение производительных сил. В решение этой комплексной задачи Т.Ф. Дом-

---

¹⁶ Домбаль Т.Ф. Праграма комплекснага эканамічнага вывучэння раёнаў БССР.– Мн., 1933.

баль включил выявление производственных и природных ресурсов, комбинирование и географическое подтверждение последовательных стадий обработки сырья. В Программе обосновывались методологические основы описания отдельных районов, которые охватывали изучение не только самого района, но и его отношение с экономической точки зрения к другим регионам (областям, республике, СССР в целом). Причем в производительные силы он включил, помимо трудовых и природных ресурсов, хозяйственные связи.

В своей работе Т.Ф. Домбаль подверг критическому анализу взгляды и подходы предыдущих белорусских экономистов к решению этой проблемы. Так, исследования И.И. Зеленского, П.О. Бобровского и других, осуществленные еще в начале 60-х годов XIX в.¹⁷, он называл отражением великороссийского империализма, пытающихся сохранить Беларусь колониальным придатком России. Работы же белорусских экономистов 20-х годов XX в. (Р.А. Бонч-Осмоловского, Д. Прищепова, А.А. Смолича) – соответственно национал-демократическими, которые при экономическом районировании и размещении производительных сил отталкивались от стихийных, эволюционных тенденций хозяйственного развития каждого района, не учитывая при этом нахождения БССР в составе СССР, наличия диктатуры пролетариата и социалистического планирования. Именно на основе разработанных Т.Ф. Домбалем методологических положений Институт экономики проводил отмеченное выше изучение всех районов БССР.

В рассматриваемый период Институт экономики также принял самое активное участие в решении общесоюзной проблемы – «Большого Днепра». Учитывая важность этой проблемы, при Президиуме БАН был создан научный комитет, куда вошли представители геологического и физико-технического институтов, а руководство было возложено на экономическое учреждение и персонально – на ее директора Т.Ф. Домбаль. В его публикациях¹⁸ были обоснованы многие теоретические и практические вопросы формирования новых социалистических методов хозяйствования. Прежде всего, он показал отличие нового промышленного строительства в БССР в первой пятилетке от восстановительного периода 20-х годов, состоящее в комплексном использовании природных и трудовых ресурсов, а также технологиче-

---

¹⁷ Бусько В.Н. Экономическая мысль Беларуси в середине XIX-начале XX вв.– Мн.: Наука и техника, 1990.

¹⁸ Домбаль Т.Ф. Праблема «Вялікага Дняпра» // Бальшавік Беларусі.– 1933.– № 17–18.– С.152–159; Домбаль Т.Ф. Праблема «Вялікага Дняпра».– Мн, 1934.

ских процессов по заранее установленному плану. Он исходил из того, что комплексный метод размещения производительных сил, направленный на решение перспективных интересов всего общества, возможен лишь в условиях диктатуры пролетариата. Поэтому проблему «Большого Днепра» Т.Ф. Домбаль и другие сотрудники Института пытались решить с народнохозяйственной точки зрения всего СССР, включая межреспубликанские, республиканские, областные, районные и местные комплексы.

Т.Ф. Домбаль осуществил экономические расчеты, показывающие, в частности, выгодность Днепровского бассейна не только для развития народного хозяйства БССР, но и Украины с ее запасами железной руды и угля, а также перспективы мелиорации земель в обеих республиках. В пользу решения проблемы «Большого Днепра» им был выставлен и такой аргумент, что с промышленным строительством параллельно будет развиваться коммунальное хозяйство, вся социальная инфраструктура, а водный транспорт соединит в единую систему Москву, Ленинград, Киев, Харьков, Гомель и другие крупные промышленные центры СССР. В его исследовании было показано, что соединение Черного и Балтийского морей общим водным путем может решить не только транспортную проблему, способствовать развитию мировой торговли (а именно так характеризовали ее экономисты Западной Беларуси, входившей в состав Польши), но и явится важным шагом к формированию единого народнохозяйственного комплекса СССР. Работы Т.Ф. Домбаля и других ученых Института экономики по существу положили начало изучению в экономической науке БССР проблем эффективного функционирования единого народнохозяйственного комплекса (над этим вопросом ученые Института экономики впоследствии много работали на протяжении 50 – 80-х годов).

По инициативе и под редакцией академика Т.Ф. Домбаля в Институте экономики была сделана попытка наладить выпуск постоянной серии – «Экономическая библиотека». Эта серия открылась изданием на белорусском языке ряда работ, посвященных 50-летию со дня смерти К. Маркса, в частности: П. Лафарга «Успаміны аб К. Марксе», П. Перчика «Карл Маркс», В. Либкнехта «Жыццё і дзейнасць Карла Маркса». К сожалению, мы не располагаем точными сведениями о причинах быстрого прекращения этого начинания второго директора Института экономики, но в печатном органе ЦК КП(б) Беларуси, журнале «Большевик Белоруссии»¹⁹ уже в 1934 г. академик Т.Ф. Домбаль персонально был подвергнут острой критике за то, что в предисловиях к

---

¹⁹ Задзернюк В. Крытыка і бібліяграфія // Бальшавік Беларусі.– 1934.– № 11.– С.73.

выпускаемым книгам отмечал роль К. Маркса только как ученого, теоретика-экономиста, не выделяя главного в марксистском учении – революционности, значения классовой борьбы, исторической роли пролетариата и необходимости осуществления социалистической революции. Это обстоятельство давало критику-рецензенту вполне достаточные, на его взгляд, основания, чтобы сделать заключение о политической вредности подобного рода изданий и необходимости Академии наук сделать соответствующие выводы.

В тот же период промышленная секция Института экономики изучала качественные изменения в промышленности, где особое внимание уделялось производительности труда, себестоимости и накоплению. Причем, поскольку тема была обширная, то разработчики начали производить свое исследование только в трех отраслях – торфяной, швейной и бумажной. Первые результаты этих исследований нашли отражение в публикациях Б. Бенцмана, в которых рассматривались отличия при капитализме и социализме таких методов обеспечения роста и интенсификации производства, как механизация, электрификация и химизация народного хозяйства. Замену живого труда овеществленным при капитализме Б. Бенцман видел в том случае, если эта замена дешевле расходов на оплату труда. Поэтому, по его мнению, рост производительности труда за счет механизации ведет к абсолютному и относительному обнищанию рабочего класса, превращая главную производительную силу в придаток машины, тогда как в условиях социализма критерием применения машин является экономия общественного труда и обеспечение условий этого труда.

Помимо решения теоретических и практических задач хозяйственного строительства в БССР ученые Института экономики занимались изучением проблем развития мирового хозяйства и анализом существующих в экономической науке Запада и СССР подходов к решению этих проблем. В качестве примера можно еще раз сослаться на разработки В.М. Сыцько по проблемам империализма, а также на исследования капиталистических циклов, проведенные Я. Равуном.

В.М. Сыцько основное внимание уделил анализу теорий империализма, разработанных Р. Люксембург и Л. Троцким²⁰. Как следует из его работ, он опирался в своих научных поисках на ленинское исследование об империализме, доказывая, что мировой кризис 1929–1933 гг. полностью подтвердил теорию В.И. Ленина и опроверг рассмотре-

---

²⁰ Сыцько В.М. Імпэрыялізм і тэорыя краха капіталізму Р. Люксембург // Сацыялістычнае будаўніцтва, 1932.– № 5–6.– С. 157–173; Сыцько В.М. Крытыка трацкістскай тэорыі імпэрыялізма.– Мн., 1934; Сыцько В.М. Ленін – Сталін аб агульным крызісе капіталізму // Бальшавік Беларусі.– 1934.– № 10.– С.71–77.

ния Н.И. Бухарина о частичной стабилизации капитализма. Рассматривая теорию империализма Р. Люксембург, изложенную ею в работе «Накопление капитала», белорусский экономист усмотрел ее главную методологическую ошибку в применении механистического подхода, который заключался в сведении сущности империализма к специфической политике, а не к экономике. Поэтому определение империализма, данное Р. Люксембург, совпадает, по его мнению, с определением, сформулированным еще К. Каутским.

Анализируя теорию реализации Р. Люксембург – этой известной представительницы леворадикального течения в германской социал-демократии и 2-м Интернационале, В.М. Сыцько не соглашается с ее утверждением об уничтожении докапиталистических форм в тех странах, куда проникает капитал развитых держав. При таком подходе якобы отрицается обострение борьбы метрополий и колоний – одна из основных черт империализма, согласно учению В.И. Ленина. Таким образом, белорусский экономист здесь как бы выступает защитником правоты ленинского учения о сущности империализма.

В работах В.М. Сыцько также анализируются взгляды теоретика троцкизма – Е. Преображенского, изложенные в работе последнего «Закат капитализма», обосновывая, что подход Е. Преображенского, и, соответственно, выводы относительно современного капитализма близки теории автоматического краха империализма Р. Люксембург, вытекающей из ее же теории реализации. По мнению В.М. Сыцько, теории Л. Троцкого и Р. Люксембург об империализме доказывают ненужность осуществления пролетарских революций в странах Запада и нецелесообразность строительства социализма СССР, борьбы в международном масштабе между социализмом и капитализмом. В этом отношении белорусский экономист разделял взгляды крупнейшего специалиста по мировой экономике, академика Е. Варга.

Следует подчеркнуть, что в своих исследованиях В.М. Сыцько попытался также оценить вклад И. Сталина в развитие учения В.И. Ленина об империализме и всеобщем кризисе капитализма. Этот вклад он видел в показе И. Сталиным обострения противоречий между ведущими империалистическими державами, метрополией и колонией, между СССР и капиталистическим миром, а также в обосновании перерастания всеобщего кризиса капитализма в политический кризис внутри страны, в подготовке войны против СССР, что доказывают агрессивные действия Германии и Японии.

И. Равун, исследуя проблему капиталистического цикла²¹, связал ее с воспроизводством производственных отношений, теорией равновесия и социалистической революцией. Проанализировав точки зрения, имеющиеся в мировой экономической науке по этому вопросу, он выделил подходы У. Митчелла (основоположника эмпирического направления американского институционализма и одного из первых исследователей экономических циклов и конъюнктуры), Р. Гильфердинга, Р. Люксембург и Е. Преображенского, охарактеризовав трех последних представителями социал-демократического направления в мировой экономической науке.

Если главным у Митчелла белорусский ученый считал рассмотрение экономического цикла в качестве фаз подъема и падения под влиянием конъюнктурных волн, то у социал-демократов на теориях циклов и развития построены концепции ультраимпериализма и организованного капитализма. Придерживаясь тезиса И. Сталина о социал-демократах, как главных «врагах» пролетариата, он основное внимание уделил критике их подходов к разработке теории циклов. В ее основе им был положен марксистский принцип, согласно которому производственные отношения должны рассматриваться формой движения производительных сил, тогда как идеологи социал-демократии исходили при объяснении циклов из механистического закона равновесия и его случайных отклонений. И. Равун обосновал и задачу выдвинутых социал-демократами теорий цикла, сведя ее к отказу пролетариата от активной революционной борьбы и непониманию главного противоречия в современном мире – борьбы между двумя системами, социалистической в СССР и капиталистической в остальных странах.

Конец 30-х годов оказался трагическим для Института экономики, как, впрочем, для всего белорусского народа. В национальном архиве Республики Беларусь сохранился ряд документов, имеющих непосредственное отношение к этому периоду существования Академии наук и ее институтов. Большинство наших современников не может оставить равнодушным содержание докладной записки, составленной органами НКВД на основе проведенного в 1937–1938 гг. следствия, которая носит символическое название *«О фактах засоренности личного состава и вредительства в Белорусской Академии Наук»*²². В этом документе, в частности, утверждается следующее: «Во главе академии наук, на протяжении всего времени ее существования, находились такие матерые враги Советской власти – шпионы иностранных разведок

---

²¹ Равун Я. Да праблемы цыклу ў часе ўсеагульнага крызісу капіталістычнай сістэмы // Сацыялістычнае будаўніцтва.– 1932.– № 5–6.– С.130–156.

²² НА РБ, ф. 4., оп. 21., д. № 1400, л. 12–19.

и участники антисоветских организаций, – как ИГНАТОВСКИЙ, ДОМБАЛЬ, РИВЛИН, НЕКРАШЕВИЧ, ЖИЛУНОВИЧ, СУРТА, ПАНКЕВИЧ, ЩЕРБАКОВ и др... Следствием установлено, что врагами народа, работавшими в академии наук, под видом научной работы собирались различные шпионские сведения по Беларуси и с этой целью измышлялись различные «научные темы», как, например, проблема «Большого Днепра», проблема «Полесья», «Экономическое описание районов БССР» и др... Таким образом, Академии наук в целом и персонально многим ее действительным членам приписывалась и ставилась в вину инициатива разработки ряда научных тем, выполнение которых на самом деле ранее было возложено на Академию правительством республики.

Стоит привести еще одну небольшую выдержку из той же докладной записки: «По институту экономики с 1932 по 1938 год из предусмотренных планом 44 научных работ, напечатано – 24, из них изъято – 17». К сожалению, мы пока не располагаем достаточными сведениями, позволяющими судить об уровне всех исследований, проводимых сотрудниками Института экономики в 30-е годы, но в указанной докладной записке они были названы вредительскими. Решением Бюро ЦК КП(б)Б от 05.01.1938 г. «О практических мероприятиях по дальнейшей работе Академии Наук БССР»²³ **Институт экономики вместе с Физико-техническим институтом и Институтом философии были упразднены «как неоправдавшие себя».**

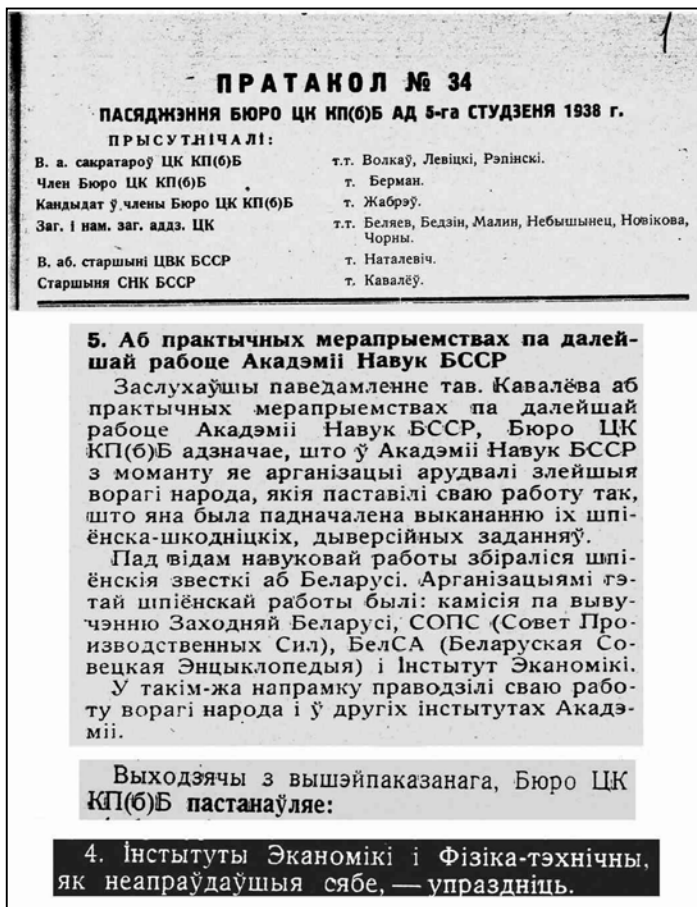
На наш взгляд, данная акция во второй раз, как и уже отмеченная ранее расправа над рядом белорусских ученых, имевшая место в конце 20-х годов, свидетельствовала о том, что научно-исследовательская и образовательная функции Академии наук и ее институтов уже к середине 30-х годов вновь вошли в противоречие с идеологическими задачами, возложенными на них руководством страны и республики.

Необходимо отметить, что даже после «упразднения» Института экономики АН БССР «осколки» его структурных подразделений продолжали работать в составе сохранившихся академических институтов. Так, архивные данные свидетельствуют о том, что в 1939 г. группы экономики функционировали в Институте социалистического сельского хозяйства и Институте торфа. С точки зрения организационной принадлежности «в подвешенном состоянии» находилась группа Атласа БССР. Тем не менее, работы, проводимые по всем этим подразделениям, были предусмотрены как в тематическом, так и в издательском планах АН БССР на указанный год. В ноябре 1939 г. все эти подразделе-

---

²³ НА РБ, ф. 4. оп. 3., д. № 475, л. 1–2.

ления были объединены в группу экономики АН БССР, а ее первым заведующим был назначен С.Н.Малинин²⁴.

Фрагменты протокола заседания Бюро ЦК КП(б)Б, на котором было принято решение об упразднении Института экономики АН БССР (НА РБ, ф. 4, оп. 3, д. 475, л. 1–2)

²⁴ Архив АН БССР, д. 252, л. 25.

Результаты исследований этой группы нашли отражение в ряде публикаций, в частности, работа Я.Г. Ракова содержала социально-экономическую характеристику Полесской области, в книге С.Н. Малягина и Я.Г. Ракова были рассмотрены вопросы повышения материального и культурного уровня жизни белорусского народа.

*Профессор Я.Г. Раков,
директор Института экономики
в 1935–1937 и 1940–1941 гг.*

В феврале 1940 г., т.е. спустя два года после принятия Бюро ЦК КП(б)Б решения, имевшего поистине роковые для всей Академии наук, многих ее институтов и судеб десятков белорусских ученых последствия, Совет Народных Комиссаров БССР принимает постановление №166 «Об организации Научно-исследовательского института экономики в составе Академии наук БССР»²⁵, в котором Президиуму АН БССР поручается «...обеспечить материальную базу для развертывания работы организуемого Научно-исследовательского института экономики и подобрать необходимые кадры квалифицированных научных работников».

Все эти, а также другие события 1939–1940 годов свидетельствуют (если не прямо, то косвенно) о том, что решение о ликвидации Института экономики АН БССР было, мягко говоря, ошибочным, а принятие постановления СНК БССР № 166 по существу означало решение правительства о воссоздании этой научно-исследовательской организации в составе Академии.

Символичным представляется и тот факт, что вскоре после второго рождения Института экономики в составе Академии, ему вновь поручается выполнение заданий, бывших аналогичными тем, на которые незадолго до этого навешивался ярлык «шпійенська-шкодницька, дыверсійна» (еще раз вспомним партийные и правительственные задания по решению проблемы «Большого Днепра», проблемы «Полесья»). Протоколом заседания Президиума АН БССР от 2 ноября 1940 г. Институту экономики предписывается включить в план работ на 1941 г. тему «Экономическое описание и характеристика бассейна р. Западная Двина». Последняя, в свою очередь, была лишь одной из составных частей более масштабной темы «Комплексное использование водных

---

²⁵ См.: Собрание постановлений и распоряжений правительства БССР. – № 4. – 27.02.1940 г. – Ст. 16.

ресурсов бассейна рек Западная Двина и Днепр», к разработке которой были привлечены и другие академические институты.

Подытоживая все вышеизложенное можно сделать вывод о том, что формирование и первые годы становления Института экономики проходили в очень сложной внутриполитической и исторической обстановке. Тем не менее, несмотря на новизну поставленных этому академическому учреждению задач, малочисленность научных кадров²⁶ и жесточайшие политические репрессии, ученым Института экономики за неполное десятилетие все же удалось заложить основы многих направлений фундаментальных исследований, которые получили бурное развитие позже, в 50-х – 80-х годах ушедшего столетия. В период до Великой Отечественной войны ряд результатов теоретического и прикладного значения был получен в изучении экономики внутриреспубликанских районов, проблем размещения производительных сил БССР, эффективности производства, планирования и прогнозирования, экономических учений Запада, а также истории народного хозяйства Беларуси. Был накоплен небольшой, но исключительно плодотворный опыт организации связей с научными учреждениями не только БССР, но и СССР в целом. И в этом видится немалая заслуга трех директоров последовательно возглавлявших Институт экономики в годы его организации и становления – **И.А. Петровича, Т.Ф. Домбаля и Я.Г. Ракова.**

---

²⁶ В 1940 г. в Институте экономики работало всего 25 человек.